

Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) (308015, Россия, Белгород, ул. Преображенская, 78)

Information about the author

Olga Ivanovna Nifontova, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology of the Institute of Social Sciences and Mass Communications of the Belgorod State National Research University; Associate Professor of the Department of Biblical Studies and Theology of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation) (78, Preobrazhenskaya str., Belgorod, 308015, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.05.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 02.08.2025

Научная статья / Article

УДК 241.1+304.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-155>

Проблема конкуренции в культуре с позиции видения православного христианства

Максим Михайлович Стыров

Сыктывкарская епархия Русской православной церкви,

Сыктывкар, Россия

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения

Российской академии наук», Сыктывкар, Россия

Сыктывкарский государственный университет им. П. А. Сорокина,

Сыктывкар, Россия

styrovmm@mail.ru; <http://orchid.org/0000-0002-6631-0031>

Аннотация. В статье рассмотрены духовные и нравственные аспекты конкуренции в культуре и искусстве с точки зрения православной христианской антропологии. Данный вопрос специально не рассматривался в науке комплексно, лишь в отдельных своих аспектах. При этом он является достаточно актуальным в связи с повышением роли денег в управлении обществом в Новое время, а с другой

стороны, важен вследствие возможных перспектив «постматериализма» в XXI веке. Целью исследования является оценка роли соревновательности в развитии культуры и искусства в системе ценностей библейской новозаветной теологии. Автор опирается на существующие работы в области психологии творчества, а также на традиционные православные богословские рассуждения о роли культуры в жизни общества, положительных и отрицательных качествах души, взаимоотношениях человека и Бога. Научные методы: анализ текстов, наблюдение, опрос экспертов, рассуждение. Показано, что в силу «экономизации» нашей эпохи материальные стимулы оказывают все большее влияние на развитие данной сферы, что приносит определенные позитивные плоды с точки зрения ее организации и активизации, однако скорее негативно сказывается на качестве и моральной стороне деятельности. Сделан вывод, что христианское вероучение не отвергает конкуренции как таковой, но указывает на ее исходное высшее предназначение: доброе беззавистное соревнование людей друг с другом ради приближения к Творцу. Соответственно, образовательные, конкурсные, исследовательские и иные механизмы в культуре и искусстве надо наполнять высокими нравственными идеалами. При этом Православная церковь должна выступать не только идейным наставником этого процесса, но и организатором правильной деятельности внутри себя самой, чтобы показывать другим субъектам положительный пример и побуждать их к созидательно-ревнованию. Исследование может стать катализатором общественной дискуссии по данному вопросу и повышению внимания к духовно-нравственным аспектам культурологического образования.

Ключевые слова: культура, искусство, конкуренция, ревность, зависть, ревнование, экономика, Иисус Христос, Церковь, православие

Благодарности. Автор выражает благодарность Александру Ивановичу Агееву, Дмитрию Николаевичу Безгодову, Нине Михайловне Мищенко, Александру Викторовичу Носову и Елене Николаевне Чутовой за ценные замечания.

Для цитирования: Стыров М. М. Проблема конкуренции в культуре с позиции видения православного христианства // Человек. Культура. Образование. 2025. № 3. С. 155–171. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-155>

Competition in culture and art: for and against from the point of view of Orthodox Christianity

Maksim M. Styrov

Syktyvkar Diocese of the Russian Orthodox Church;
Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North,
FRC «Komi SC of UD of RAS»;
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, styrovmm@mail.ru, <http://orchid.org/0000-0002-6631-0031>

Abstract. *The article deals with the spiritual and moral aspects of competition in culture and art from the point of view of orthodox Christian anthropology. This issue was not specifically considered in science in a comprehensive manner, only in certain aspects. At the same time, it is quite fresh in connection with the increasing role of money in the management of society in modern times, and, on the other hand, due to the possible prospects of «postmaterializm» in XXI century. The purpose of the study is to assess the role of competition in the development of culture and art in the value system of biblical New Testament theology. The author relies on the existing works in the field of psychology of creativity, as well as traditional Orthodox theological arguments regarding the role of culture in society, the positive and negative soul traits, relations between man and God. Scientific methods: analysis of texts, surveillance, interview of experts, reasoning. It has been shown, that due to the “economization” of our era, material incentives have an increasing influence on the development of this sphere, which brings certain positive results in terms of its organization and activation, however, but rather negatively affects the quality and moral side of the activity. The conclusion, that the Christian doctrine does not reject competition as such, but points to its original higher purpose: the good, selfless competition of people with each other for the sake of approaching God, is made. Accordingly, the educational, competition, research and other mechanisms in culture and art should be filled with high moral ideals. At the same time, the Orthodox church should act not only as an ideological mentor of this process. It should be the organizer of the right activity within itself, to set a positive example to other subjects and to arouse them to creative jealousy. The study can become a catalyst for public discussion on this issue and increase attention to the spiritual and moral aspects of cultural education.*

Keywords: Culture, Art, Competition, Jealousy, Envy, Jealous, Economics, Jesus Christ, Church, Orthodoxy

Acknowledgments. The author expresses his gratitude to Alexander Ivanovich Ageev, Dmitrii Nikolaevich Bezgodov, Nina Mikhailovna

Mishchenko, Alexander Viktorovich Nosov and Elena Nikolaevna Chuprova for their valuable comments.

For citation: Styrov M. M. Competition in culture and art: for and against from the point of view of Orthodox Christianity. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* = *Human. Culture. Education*, 2025; 3: 155–171. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-155>

Введение. Культура и искусство всегда были особыми сферами деятельности. Побудить себя к новым свершениям, особенно в высоком творчестве — трудная задача для человека. Рассмотрим в настоящей статье, какие мотиваторы существуют для этого, какие из них имеют приоритет в современной действительности, какое место среди них занимает конкуренция.

Задачи статьи: изучить движущие силы в культуре и искусстве, оценить место конкуренции и проследить влияние экономических интересов в данной области, изложить сущность соперничества с точки зрения православного христианства, предложить пути совершенствования ситуации.

Методами исследования являются анализ текстов, наблюдение, экспертный опрос. Первый метод состоит в изучении и цитировании авторитетных письменных работ по выбранной теме: во-первых, научных, во-вторых, богословских, раскрывающих избранную духовную традицию, в-третьих, художественных, отражающих состояние объекта исследования. Второй метод заключается в личном наблюдении автором за поведением лиц, относящихся к изучаемой сфере деятельности. Третий реализован посредством проведения глубинных неструктурированных интервью со специалистами, работающими в сфере культуры или образования соответствующего профиля.

Теоретическая база. Мотивация и психология творчества были предметом исследования многих ученых, в т. ч. Г. С. Алтшуллера, Д. Б. Богоявленской, Л. С. Выготского, В. В. Клименко, А. Н. Леонтьева, А. Маслоу, А. М. Матюшкина, Я. А. Пономарёва, С. Л. Рубинштейна, З. Фрейда, К. Юнга, Б. П. Юсова, П. М. Якобсона и многих других. Вопросы влияния экономики на сферу культуры и искусства частично рассматривались в работах Е. Л. Игнатьевой, А. Я. Рубинштейна, П. А. Сорокина, Д. Тросби. Православное вероучение касательно соперничества и его места в

духовно-нравственном устроении души изложено в Библии и трудах святых отцов. В комплексе все эти вопросы, насколько известно автору, не изучались.

Движущие силы. Мотивация творчества — непростой научный вопрос. Л. С. Выготский писал: «Ни у поэта, ни у читателя не сумеем мы узнать, в чем заключается сущность того переживания, которое связывает их с искусством, и, как легко заметить, самая существенная сторона искусства в том и заключается, что и процессы его создания, и процессы пользования им оказываются как будто непонятными, необъяснимыми и скрытыми от сознания тех, кому приходится иметь с ними дело» [1, с. 89].

И вместе с тем тот же автор объясняет, что бессознательное не означает вовсе не познаваемого, но понемногу приоткрывается различным методам исследования. Е. П. Ильин, например, в научном обзоре существующих работ перечисляет такие стимулы творчества [2]: некий неосознанный природный инстинкт; стремление к успеху, к достижению цели; проработка внутренних тревог; честолюбие, тщеславие, зависть; высокая самооценка и высокие ожидания окружающих, соревновательность; половая любовь; любознательность, интерес, любопытство; стремление к общению; социальный заказ.

К указанному списку можно добавить такие очевидные стимулы, как стремление к самосовершенствованию, жажда прекрасного и правды, любовь к людям и служение им, религиозные побуждения и/или оккультные искания [3]. Конечно, иногда сфера высоких умений становится для человека просто ремеслом, поэтому нельзя исключить из перечня интересов обычного зарабатывания денег, которое при некоторых условиях может превращаться в сильное вожделение, даже страсть. Наконец, упомянем известное учение К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что базисом всех общественных отношений являются материально-производственные, а культура, семья, вера и все подобное выступают лишь неким производным от них, «надстройкой», обслуживающей сложившуюся экономическую форму [4]. С этого во многом и пошло широкое научное оправдание замены духовных двигателей искусства на прагматические.

Понятно, что все эти и другие возможные мотиваторы творчества действуют не изолированно, а тесно переплетаются, не

всегда осознаются, проявляются индивидуально у каждого человека. Отметим интересную трехслойную группировку этих побуждений А. Моля: архетипичную, личностную и социальную [2, с. 24].

Исходя из общей истории развития культуры и ее взаимодействия с религией, можно утверждать, что вера в Бога является одним из самых сильных стимулов творчества. Неслучайно само латинское слово *cultura*, означающее «возделывание, воспитание, образование, развитие», происходит от слова *cultus* — «почитание, поклонение, культ» [5, с. 111]. Н. А. Бердяев писал: «Подлинное творчество есть теургия, богодействие, совместное с Богом действие... Человек создан Творцом гениальным (не непременно гением) и гениальность должен раскрыть в себе творческой активностью, победить все лично-эгоистическое и лично-самолюбивое, всякий страх собственной гибели, всякую оглядку на других» [6, с. 256, 354].

Вместе с тем с точки зрения христианства религию нельзя рассматривать лишь как пособие для вдохновения и самовыражения. Бог — абсолютен, превыше всего (ср. Пс 8, Пс 76), поэтому все дела человека должны быть способом приближения к Нему, а не наоборот. Собственно, тогда искусство и становится подлинным, вечным: не самоцелью или источником наслаждения, а средством спасения, путем жизни, неким медиатором между Творцом и творением.

Экономические мотивы. В Новое время (примерно с XVI в.) происходит резкое развитие производительных сил, ускорение научно-технического прогресса, становление капитализма как экономической системы. Все это отразилось и на нематериальной сфере. Денежные стимулы, раньше действовавшие в основном на отдельных людей, теперь массово завладевают прежде им недоступными областями. Всегда актуальная проблема соотношения земного и Небесного решается скорее в сторону первого, хотя и не окончательно. В картине мира Бог замещается человеком. «Вместо Вечности маяком стал прогресс. Этот подход распространился и на искусство», — отмечает педагог и писатель Н. А. Лобастов [7, с. 92].

К чисто финансовым интересам с XVIII в. добавляется идея конкуренции. А. Смит писал: «Обычно при обмене продуктов различных видов труда принимается во внимание степень труд-

ности и ловкости. Однако при этом не имеется никакого точного мерила, и дело решает рыночная конкуренция в соответствии с той грубой справедливостью, которая, не будучи вполне точной, достаточна все же для обычных житейских дел» [8, с. 31]. Примерно с этого времени экономическое соперничество утверждается именно как важная форма общественной жизни.

Теорию Смита развивали или критиковали множество авторов. К сегодняшнему дню очевидны многие провалы так называемой невидимой руки рынка, особенно в сфере производства общественных благ. Установлено, что даже в экономическом плане конкуренция отнюдь не всегда приводит к выравниванию и повышению эффективности: «Хотя конкуренция между экономическими агентами действительно имеет место, игра рыночных сил, в противоположность тепловому обмену в механическом сосуде, ведет не к точке равновесия с нулевой суммой, а к усложнению системы и росту потребляемой ею энергии во взаимодействии с окружающей средой, все более отдаляя ее от точки равновесия» [9, с. 10].

У рассматриваемого понятия появилось множество альтернатив: социалистическое соревнование, экономика сотрудничества, «капитализм участия», «бирюзовая экономика» и многие другие. Однако по-прежнему конкуренция с разными оговорками является одной из базовых экономических категорий. Например, известный американский бизнес-консультант М. Портер утверждает: «Не подлежит сомнению тот факт, что конкуренция и впредь будет основным залогом нашего процветания и развития и предметом, постоянно занимающим наши умы» [10, с. 30].

Конкуренция в культуре и искусстве. Как сегодня влияет конкуренция и вообще «экономизм» на сферу культуры и искусства? Исходя из собственных наблюдений и частных мнений экспертов, отметим сначала положительные моменты. Пожалуй, конкурсные механизмы в какой-то степени повышают открытость, дают дополнительные стимулы для раскрытия творческих способностей, обеспечивают своеобразный внутренний контроль участников друг за другом, расширяют пути для поиска и развития молодых талантов, побуждают к поиску новых, более сильных способов воздействия на читателей и зрителей. Появляются дополнительные источники финансирования:

гранты, призовые фонды, стипендии. Происходит быстрый рост и оценка популярности произведений и продуктов, успех напрямую отслеживается через число просмотров и одобрений в Интернете и социальных сетях.

Вместе с тем есть и негативные проявления. Во-первых, финансово-конкурентный механизм развития почти неизбежно приводит к снижению качества, обмельчанию произведений. П. А. Сорокин писал: «Как коммерческий товар для развлечения, искусство все чаще контролируется торговыми дельцами, коммерческими интересами и веяниями моды. Но любой товар на рынке сравнительно недолговечен. И если современному художнику не хочется голодать, ему не следует создавать вечные ценности, независимые от прихотей и капризов времени. Он неизбежно становится рабом рыночных отношений, «производящим» свои «товары» в угоду спроса. Такая атмосфера чрезвычайно неблагоприятна для создания истинных и вечных ценностей. Она ведет к массовой продукции преходящих «хитов» и недолговечных «бестселлеров». Подобная ситуация превращает коммерческих дельцов в высших ценителей красоты, принуждает художников подчиняться их требованиям, навязываемым добавок через рекламу и другие средства массовой информации. Эти дельцы, навязывающие свои вкусы публике, влияют тем самым и на ход развития самого искусства» [11, с. 45–46].

Это связано в том числе с тем, что материалистическая (природная) мотивация изначально ниже по своему уровню, чем духовная (личностная) [12]. А. И. Агеев полагает, что «на заниженных мотиваторах «благосостояния», на приросте ВВП сегодня высшие творческие энергии не генерируются» [13, с. 22]. Кроме того, исключительная ориентация на «народное мнение» часто вызывает распространение непристойностей, ибо вкус толпы отнюдь не всегда высок. Нередки, например, случаи, когда даже государственные учреждения культуры ради привлечения посетителей пользуются откровенно деструктивными тематиками.

Во-вторых, погоня за деньгами и славой скорее неблагоприятно отражается на личности самих артистов, художников, писателей. Развиваются страсти гордыни, тщеславия, взаимной неприязни, обмана, лести, предательства. Дополнительным побочным эффектом этих душевных недугов, а иногда и

целенаправленным «допингом» для достижения каких-либо целей нередко выступают различные психоактивные вещества, оккультно-магические практики и т. д. А. С. Пушкин в трагедии «Моцарт и Сальери» показывает убийственную силу зависти к собрату по цеху, если она не преобразуется в служение общему делу [14, с. 256–264].

Наконец, становясь зависимой от заказчиков и спонсоров, сфера прекрасного рискует подвергнуться излишней идеологизации. Возникло понятие «тоталитарное искусство» [15]. Конечно, в отличие от концепции либерализма, Евангелию присуще иное понимание свободы — не как вседозволенности, а как сознательной подчиненности (ср. Ин 8:31–36). Поэтому не сам по себе факт цензуры и контроля вызывает опасения, а возможность его использования в греховных целях, поскольку с позиции веры не все идеи равноправны и нейтральны.

В проекте документа «Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд», разработанного в Русской православной церкви в 2016 г., говорится: «То, что культура стала частью глобальной экономики, грозит нивелированием мирового культурного разнообразия, обеднением языковой среды, скорой гибелью культур малых народов и даже народов со значительной численностью. Кино, книги, песни на языках, не знакомых многомиллионным аудиториям, оказываются неконкурентоспособными, нерентабельными, не имеют возможности тиражирования. В не слишком далекой перспективе глобальная культура, движимая лишь экономическими мотивами, может стать монопольной, построенной на скудном наборе типовых клише, производящих максимальное воздействие на самые примитивные инстинкты. Возможности ее развития и обогащения за счет этнокультурного и языкового разнообразия могут быть безвозвратно утрачены» [16]. И далее в этом же документе подчеркивается, что международные конкурсы и премии, создающие глобализированные стандарты подражания, переформируют на национальном уровне художественные вкусы людей, в первую очередь молодежи. Следовательно, человеку очень важно иметь твердые духовно-нравственные ориентиры, чтобы не поддаться этому воздействию.

Решаются ли все вышеобозначенные проблемы бюджетными, сметными механизмами? В какой-то степени сглаживаются,

но появляются другие сложности: формализм, безынициативность, увядание искренности, ложь ради подстройки под несовершенства системы или явной корысти. Отчасти поэтому сегодня и государством в отношении подведомственных учреждений вводятся конкурентные механизмы. А иногда, ввиду отрицательных сторон этих механизмов, наоборот, вносятся предложения вовсе отключить состязательный момент в творчестве. Однако это вряд ли возможно. Поэтому более популярна точка зрения, что «здоровая» конкуренция — хорошо, а «нездоровая» — плохо. Но тогда встает серьезный вопрос, в чем же глубинное отличие между ними, как сделать конкуренцию здоровой? Достаточно ли просто не причинять явного вреда другим? И почему люди так склонны к «плохому» соперничеству?

Сущность конкуренции с точки зрения христианства.

По православному вероучению, мир сотворен Богом цельным, единым, без внутренних противоречий: «хорошо весьма» (Быт 1:31). При этом Вселенная является в известной степени отображением самого Творца, в котором также нет никакой борьбы и разногласий: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин 1:5). Христианское откровение говорит о присутствии в Единой природе Божества Трех Лиц, различающихся ипостасными свойствами и находящихся в иерархии и совершенной гармонии: «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1 Ин 5:7).

Вместе с тем в ангельском мире и в людях изначально закладывается некая неодинаковость, чтобы существа по своей свободной воле стремились друг за другом к высшей цели — Самому Господу. По словам святителя Николая Сербского, «Бог создает неравенство, люди ропщут на неравенство. Разве люди мудрее Бога? Если Бог создает неравенство, значит, неравенство мудрее и лучше, чем равенство. Бог создает неравенство для блага людей, люди не могут увидеть в неравенстве своего блага. Бог создает неравенство ради красоты неравенства, люди не могут увидеть в неравенстве красоты. Бог создает неравенство ради любви, которая неравенством разжигается и поддерживается, люди не могут увидеть в неравенстве любви» [17].

В этом, наверно, и заключается исходный, ныне почти забытый смысл «здоровой» конкуренции: без зависти соревноваться в добре, но не ради земных благ, а ради приближения к Твор-

цу. «Нужно тщеславие. Но тщеславие не в отрицательном смысле, а в хорошем. Когда оно тебя заставляет идти вперед, не позволяя просто сидеть и говорить: «Я лучше всех»», — говорит Н. М. Цискаридзе [18].

Согласно библейской истории, произошло грехопадение сначала части ангелов, потом людей. Их воля повернулась от верности Богу к самолюбию. Соответственно, и энергия ревнования о добре и совершенствовании превратилась в эгоистичную разрушительную ревность: «Сие есть древний человеческий бунт ослеплённости против прозорливости, безумия против мудрости, зла против добра, безобразия против красоты, ненависти против любви. Еще Ева и Адам предали сатане, чтобы сравняться с Богом. Еще Каин убил брата своего Авеля, потому что Бог не равно призрел на их жертвы. С тех пор и доныне продолжается борьба грешных людей против неравенства» [17].

Спасение, по Евангелию, приходит через Сына Божьего и Сына Человеческого Иисуса Христа. Он учит и показывает пример достижения первенства через смирение, служение друг другу: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк 9:35). Согласно толкованию блаженного Феофиakta Болгарского, «Господь, хотя и не возбраняет стремления к большей чести (ибо повелевает нам желать высших степеней), однако не дозволяет нам похищать первенство у других, напротив, хочет, чтобы мы смирением достигали возвышения» [19, с. 105].

Если в деньгоцентричных отношениях эффективность зачастую мыслится в искусственной атомизации людей и сталкивании их в противоборстве материальных интересов при безразличии к вопросам веры, то Церковь¹, напротив, обретает силу через соединение личностей в духовных убеждениях при сохранении их многообразия в других способностях. «В главном — единство, во второстепенном — терпение и во всем — любовь», — гласит известная пословица.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, конкуренцию не следует полностью исключать из перечня стимулов к творчеству. Она должна преобразоваться, очищаться от крайних проявлений самолюбия и зависти, но продолжать выполнять свою

¹ Здесь и далее под словом «Церковь» автор имеет в виду единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, она же Церковь православная, частью которой является Русская православная церковь.

главную функцию: побуждать к высоким свершениям. «Окончательно снимается с ревности тяготеющее на ней осуждение, и она признается лишь необходимым выражением, или, точнее сказать, лишь необходимою стороною сильной любви», — подытоживал священник Павел Флоренский обстоятельный метафизический и филологический анализ данного понятия [20, с. 380].

Было бы желательно снизить градус коммерциализации в существующих формах организации этой деятельности, поскольку деньги сами по себе обладают свойством овладевать сердцем человека, становиться объектом вожделения, в буквальном смысле идолом, кумиром (ср. Исх 20:4–5). Приведем рассуждения академика РАН О. Т. Богомолова: «Рыночные свободы отрицают нерыночные закономерности развития культуры. Примеров антагонизма рынка и нравственности, рынка и культуры более чем достаточно. Противопоставить им можно немногие положительные факты. Поэтому все громче слышатся призывы сдерживать рыночный эгоизм, безудержную погоню за наживой, требовать от предпринимателей и чиновничества социальной ответственности. Другими словами, общество ждет от них заботы не только о своем, но и об общественном благе» [21, с. 435].

Подобно тому и стремление к суетной славе следует пресекать как самим деятелям культуры, так и их кураторам: учителям, наставникам, руководителям. Гораздо полезнее искать вечной славы Божией, которая может на первый взгляд идти вразрез с общественным мнением, но на поверку временем оказывается несопоставимо сильнее: «Как вы можете веровать, — учил Иисус Христос, — когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин 5:44). Плохо, когда артисты хвалятся почетными званиями, считают выдающиеся дарования способом монетизации, чинят препятствия для других людей. Любые способности даются человеку извне, свыше. Русские актеры XIX в., например, традиционно называли свою работу в театре «служением», этим самым определяя приоритеты и меру ответственности перед Богом и людьми. Идея служения делает искусство высоким. Не зря религия во все времена вдохновляла творцов, привлекала внимание философов, поскольку она свидетельствует о некоем неземном мире, в котором господствуют ценности другого, неосязаемого успеха.

Согласно новозаветной притче о талантах (Мф 25:13–30), бóльшие дарования влекут за собой и бóльшую ответственность. «Талант никогда не должен быть причиной тщеславия и честолюбия, — иначе это грех. Даром тебе Господь дал талант — отдавай его людям, делись с другими своими способностями и возможностями, и тогда Господь будет давать тебе все больше и больше», — проповедует Патриарх Кирилл [22]. Уместно здесь вспомнить известное стихотворение Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом»: «Блажен, кто про себя таил / Души высокие созданья, / И от людей, как от могил, / Не ждал за чувство воздаянья! / Блажен, кто молча был поэт / И, терном славы не увитый, / Презренной чернию забытый, / Без имени покинул свет!» [14, с. 345–346].

Соответственно, работники культуры и искусства должны не подстраиваться лишь под массовые вкусы, но формировать и воспитывать их своими умениями, черпая идеи из трансцендентной области. По словам филолога Ф. Д. Ирзабекова, «главной же целью всякого искусства вообще, без которого нам не обойтись, главным его оправданием должно быть, наверное, стремление угадать и раскрыть человеку замысел Божий о нем самом. Истинное искусство по-особому освящает нашу жизнь подобно тому, как Церковь освящает обычную воду, превращая её в святыню» [23, с. 141].

Наконец, по христианскому вероучению, подлинное исцеление человека и процессов его деятельности происходит не только путем личного принятия отдельных идей и заповедей, но через приобретение благодати Духа Святого в обрядах и таинствах Церкви совместно с другими людьми, согласно учению Иисуса: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:4–5).

Соответственно, и наделенные различными особыми дарованиями люди призываются к этому пути. Только тогда они смогут постепенно через духовно-аскетическую жизнь не только избавиться от греховных проявлений ревности, но и угодить Богу, явить Его людям через свои дела: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но испол-

няющий волю Отца Моего Небесного» (Мф 7:21); «И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век» (1 Ин 2:17).

Конечно, указанные тезисы должны более активно осмысливаться и реализовываться и в самой Церкви. В ней нужно организовывать свои культурно-просветительские мероприятия на указанных принципах смирения, служения друг другу, нестяжания. Это во многом может побудить других участников сферы культуры к следованию высоким нравственным идеалам.

Список источников

1. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 480 с.
2. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 434 с.
3. Петрушин В. И. Психология и педагогика художественного творчества: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический проект, Гаудеамус, 2008. 490 с.
4. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры. 1959. Т. 13. 771 с. С. 1–167.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.
6. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 251–580.
7. Лобастов Н. А. Россия: третий путь. М.: Народное образование, 2021. 184 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. Т. 1. 371 с.
9. Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5–39.
10. Портер М. Конкуренция. М., СПб., Киев: Вильямс, 2000. 496 с.
11. Сорокин П. А. Кризис нашего времени // Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: Анбур, 2018. С. 11–222.
12. Безогодов Д. Н., Крестовских Т. С., Башкиров С. П. Пирамида Арчи Кэрролла и фундаментальная мотивационная матрица // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3. № 4. С. 215–230.
13. Агеев А. И. Творчество, озаренное идеалами. Этика предпринимательства: архаика или футурология? // Однако: деловой политический журнал. 2012. № 10 (119). С. 18–23.

14. Стихотворения Александра Сергеевича Пушкина. М.: Наука, 1997. 640 с.
15. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 296 с.
16. Экономика в условиях глобализации. Православный этический взгляд: проект документа. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4475400.html> (дата обращения: 11.09.2024).
17. Николай Сербский, святитель: Беседы: Неделя 16-я по Пятидесятнице: Евангелие о талантах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/besedy/2 (дата обращения: 26.07.2024).
18. Николай Цискаридзе: «Я избалован хорошим исполнением». URL: <https://gnesin-academy.ru/news/recent/nikolay-tsiskaridze-ya-izbalovan-khoroshim-ispolneniem> (дата обращения: 02.08.2024).
19. Феофилакт Болгарский, блаженный. Благовестник. Толкование на Евангелие от Марка. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 208 с.
20. Павел Флоренский, священник. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. 636 с.
21. Богомоллов О. Т. Влияние культуры на экономику // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 430–436.
22. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси: Талант никогда не должен быть причиной тщеславия и честолюбия. URL: <https://pravoslavie.ru/89876.html> (дата обращения: 09.07.2024).
23. Ирзабеков Ф. Д. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. М.: Даниловский благовестник, 2008. 200 с.

References

1. Vygotskii L. S. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Rostov-na-Donu: Feniks Publ. 1998. 480 p. (In Russ.)
2. Il'in E. P. *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of art, creativity, gifts]. Sankt-Peterburg: Piter Publ. 2009. 434 p. (In Russ.)
3. Petrushin V. I. *Psikhologiya i pedagogika khudozhestvennogo tvorchestva: uchebnoe posobie dlia vuzov* [Psychology and pedagogy of artistic creativity: a textbook for universities]. 2-e izd. Moscow: Akademicheskii proekt, Gaudeamus. 2008. 490 p. (In Russ.)
4. Marks K. K Criticism of Political Economy. In: Marks K., Engel's F. *Sochineniia* [Essays]. 2-e izd. Moscow: Gos. polit. lit. Publ., 1959. Vol. 13. 771 p. Pp. 1–167. (In Russ.)
5. *Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Osnovy ucheniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka* [Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. Fundamentals of the Teaching of the Russian Orthodox Church on Dignity, freedom and human rights]. Moscow: Moskovskaia Patriarkhiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., 2018. 176 p. (In Russ.)

6. Berdiaev N. A. The Meaning of Creativity. The Experience of the Justification of Man. In: *Filosofia svobody. Smysl tvorchestva* [Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity]. Moscow: Pravda Publ. 1989. Pp. 251–580. (In Russ.)
7. Lobastov N. A. *Rossia: tretii put'* [Russia: The Third Way]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ., 2021. 184 p. (In Russ.)
8. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [A Study on the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Vol. 1. Moscow, Leningrad: Gos. sots.-ek. Publ., 1935. 371 p. (In Russ.)
9. Glaz'ev S. Iu. About a New Paradigm in Economic Science. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [Public administration. Electronic Announcement], 2016, no 56, pp. 5–39. (In Russ.)
10. Porter M. *Konkurentsia* [Competition]. Moscow, Sankt-Peterburg, Kiev: Vil'iams Publ., 2000. 496 p. (In Russ.)
11. Sorokin P. A. Crisis of Our Time. *Krizis nashego vremeni. Rossiia i Soedinennye Shtaty* [The Crisis of Our Time. Russia and the United States]. Syktyvkar: Anbur Publ., 2018. Pp. 11–222. (In Russ.)
12. Bezgodov D. N., Krestovskikh T. S., Bashkirov S. P. Archie Carroll's pyramid and fundamental motivational matrix. *Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost'* [Social Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility], 2022, vol. 3, no 4, pp. 215–230. (In Russ.)
13. Ageev A. I. Creativity, Idealized. Ethics of Entrepreneurship: Archaic or Futurology? *Delovoi politicheskii zhurnal «Odnako»* [Business political magazine «However»], 2012, no 10 (119), pp. 18–23. (In Russ.)
14. *Stihotvoreniia Aleksandra Sergeevicha Pushkina* [Poems by Alexander Pushkin]. Moscow: Nauka Publ. 1997. 640 p. (In Russ.)
15. Golomshtok I. N. *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian art]. Moscow: Galart Publ. 1994. 296 p. (In Russ.)
16. *Proekt dokumenta «Ekonomika v usloviakh globalizatsii. Pravoslavnyi eticheskii vzgliad»* [Draft document on Economy in the Context of Globalization. The Orthodox Ethical View]. Available at: <https://www.patriarchia.ru/article/97630> (accessed 25.03.2025). (In Russ.)
17. Nikolai Serbskii, svyatitel. *Besedy. Nedelia 16-ia po Piatidesiatnitse. Evangelie o talantakh* [Conversations. Week 16 of Pentecost. The Gospel of Talent]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/besedy/2 (accessed 26.07.2024). (In Russ.)
18. Nikolai Tsiskaridze: «Ia izbalovan khoroshim ispolneniem» [I'm spoiled by a good performance]. Available at: <https://gnesin-academy.ru/news/recent/nikolay-tsiskaridze-ya-izbalovan-khoroshim-ispolneniem> (accessed 02.08.2024). (In Russ.)
19. Feofilakt Bolgarskii, blazhennyi. *Blagovestnik. Tolkovanie na Evangelie ot Marka* [The Benefactor. Interpretation of the Gospel of Mark]. Moscow: Sretenskii monastyr Publ., 2013. 208 p. (In Russ.)

20. Pavel Florenskii, sviashchennik. *Stolp i utverzhdenie istiny: Opyt pravoslavnoi teoditsei* [Pillar and Affirmation of Truth: The Experience of Orthodox Theodicy]. Moscow: AST Publ., 2003. 636 p. (In Russ.)

21. Bogomolov O. T. The influence of culture on the economy. *Ekonomika i obshchestvennaia sreda: neosoznannoe vzaimovliianie. Nauchnye zapiski i ocherki* [Economy and social environment: unconscious mutual influence. Scientific notes and essays]. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategii. 2008. Pp. 430–436. (In Russ.)

22. Kirill, His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia: *Talant nikogda ne dolzhen byt' prichinoi tshcheslaviia i chestoliubiia* [Talent should never be the cause of vanity and ambition] (2016). Available at: <https://pravoslavie.ru/89876.html> (accessed 09.07.2024). (In Russ.)

23. Irzabekov F. D. *Taina russkogo slova. Zametki nerusskogo cheloveka* [The Secret of the Russian Word. Notes of a non-Russian person]. Moscow: Danilovskii blagovestnik Publ., 2008. 200 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Стыров Максим Михайлович, кандидат экономических наук, священник Сыктывкарской епархии Русской православной церкви; старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Ками научный центр Уральского отделения Российской академии наук»; доцент кафедры культурологии и педагогической антропологии Сыктывкарского государственного университета им. П. А. Сорокина (167001, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55)

Information about the author

Maksim M. Styrov, PhD in Economy, priest of Syktyvkar Diocese of the Russian Orthodox Church; chief scientific officer of Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North FRC «Komi SC of UD of RAS»; Associate Professor of Department of Cultural Studies and Pedagogical Anthropology, Institute of Culture and Art of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky Ave., Syktyvkar, Komi Republic, 167001, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.07.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 28.07.2025